

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

M15

Jennifer McMahon

BURNTOWN

Copyright © Jennifer McMahon, 2017

This edition published by arrangement with Writers
House LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *К. Савельева*

Художественное оформление *П. Петрова*

Макмахон, Дженнифер.

M15 Огненная дева / Дженнифер Макмахон ;
[пер. с англ. К. А. Савельева]. — Москва : Эксмо,
2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-101567-1

Десятилетний Майлз становится свидетелем убийства собственной матери – человек в маске цыпленка перерезает ей горло прямо на газоне у дома. Улики указывают на отца Майлза, но он отрицает вину и, оказавшись в камере, кончает жизнь самоубийством.

Майлза же передают на воспитание родственникам. От прежней жизни ему остается только прощальное письмо отца, в котором упомянут тайник с чертежами знаменитого ученого Томаса Эдисона. Отец клянется, что по схемам можно создать аппарат для общения с мертвыми.

Прошли годы, но ни Майлз, ни его родные не забыли эту жуткую историю...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Савельев К.,

перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101567-1

РАНЬШЕ

— 16 июня 1975 года —

МАЙЛЗ

Его мать медленно скользит по вымощенному каменному плитам патио. Ее длинные ноги и бедра двигаются в такт музыке; этот волнообразный танец напоминает Майлзу, как колышется высокая трава перед грозой. В руке мать держит запотевший бокал мятного джулепа¹ с маргаритками, нарисованными на стекле. «Любовь, любовь удержит нас вместе...» — поют Капитан и Тенниль² из дребезжащего портативного радиоприемника, который стоит на столе.

Мать напевает вполголоса, танцующей походкой приближаясь к алюминиевому шезлонгу. Бронзовый слоник-талисман на ее бисерном браслете поворачивается и нюхает воздух своим хоботом. Майлзу нравится этот браслет. Мать не говорит, где его достала, но уже около месяца постоянно носит его.

¹ Южный коктейль из бурбона с водой, колотым льдом и свежей мятой, иногда с сахарной пудрой (*прим. перев.*).

² «Капитан и Тенниль» — супружеский дуэт Дэрила Дрэгона («Капитан») и Кэтрин Тенниль, получивший известность в 1970-х годах (*прим. перев.*).

В белом хлопчатобумажном платье и золотистых сандалиях она похожа на богиню из сборника древнегреческих мифов, который читает Майлз. Возможно, на Афродиту. Ногти на ее ногах выкрашены в густо-фиолетовый цвет, кожа бронзовая от летнего загара, а в светло-каштановых волосах, откинутых назад и скрепленных скользящей пряжкой, играют золотистые искорки. Она опускается в шезлонг и ставит бокал на металлический столик. Потом берет пачку «Пэлл-Мэлл» и вытряхивает оттуда сигарету.

Майлз старается сдерживать дыхание и неловко ворочается в своем укрытии. Он лежит на животе за «садом камней», вытянувшись как змея, и наблюдает за матерью, находящейся на другой стороне двора.

Она обещала, что бросит курить, но по-прежнему прячет сигареты на книжной полке за огромными, переплетенными в кожу классическими романами, которые не читает никто из домашних: «Моби Дик», «Дэвид Копперфилд».

Майлз рассказал матери о фильме, который они посмотрели на «уроке здоровья», там картинки здоровых, розовых легких чередовались с картинками потемневших и покрытых зловещими пятнами легких курильщиков. Майлзу страшно представить, что легкие его матери могут выглядеть как сажа из каминной трубы; хуже того, ему ненавистна мысль о ее смерти, что неизбежно ждет всех курильщиков, по словам учительницы, миссис Молетт. Ваши легкие станут черными и больными. Они больше не будут работать и разносить кислород по вашему телу. Без кислорода вы умрете.

— Между прочим, я могу попасть под автобус, — заметила мать, когда Майлз повторил эти слова. — Или

меня убьет молнией. Или у моего автомобиля откажут тормоза, и я упаду с утеса.

Майлзу пришлось признать, что последний сценарий тоже кажется вероятным. Мать водит старое купе MG с откидным верхом – свадебный подарок от ее родителей. Автомобиль весь в пятнах ржавчины и проводит больше времени в мастерской, чем под открытым небом. Отец Майлза хочет обменять его на что-нибудь более практичное, например, на хороший семейный «универсал». Майлз пытается представить свою маму за рулем «универсала», вроде миссис Брэди из «Семейки Брэди»¹, но мама не похожа на миссис Брэди. И любит свой старый MG. Мама даже назвала машину музыкальным именем Изабелла. Иногда мать говорит, что собирается съездить в магазин за молоком и кукурузными хлопьями, и пропадает на несколько часов. Майлз спрашивает ее, где она была, и она отвечает: «Я просто каталась. Только мы с Изабеллой и открытая дорога».

Кажется, будто каждую неделю ломается новая, невероятно дорогая импортная деталь: поршень, насос, тормозной барабан... для Майлза названия этих деталей больше похожи на части человеческого тела, чем на запчасти к автомобилю. Но когда автомобиль ломается, его отвозят в гараж Чэнса, где заказывают новую деталь и устанавливают ее. С почерневшими раковыми легкими этого не сделаешь.

Нужно придумать, как остановить мать.

Вот почему сегодня утром, когда его мать была на рынке, Майлз украл припрятанную пачку сигарет.

¹ «Семейка Брэди» – американский комедийный сериал о многодетном вдовце, который женился на вдове с тремя детьми. Сериал шел с 1969 по 1974 год (*прим. перев.*).

Она была наполовину пустой, осталось лишь десять штук. Он выбрал две и осторожно вытряс половину табака из бумажных гильз. Потом так же аккуратно заменил табак двумя собственноручно сделанными бумажными пакетиками. Каждый из них был наполнен черным порохом из гильзы игрушечного ружья вместе с крупинками серы из детского химического набора. Когда Майлз затолкал сверху немного табака, сигареты выглядели точно так же, как остальные. Ему хотелось, чтобы мать сделала несколько хороших затяжек перед маленьким вонючим хлопком, который навсегда отвратит ее от курева.

Десять сигарет, две из которых взорвутся. Шансы, что она выберет нужную, составляют один к пяти. Майлз любит числа и понимает вероятность удачи. Лежа в своем укрытии, он смотрит, как мать закуривает.

Он носит костюм Робин Гуда: зеленые плисовые штаны, которые немного жмут, высокие ковбойские сапоги и одну из коричневых рабочих рубашек отца с ярлычком, который натирает шею, так что приходится сдерживать себя, чтобы не почесаться. На поясе рубашка перехвачена толстым кожаным ремнем, который удерживает деревянный меч. На спину закинут колчан со стрелами, а в руках Майлз держит самодельный лук. Отец помог ему изготовить лук и стрелы; он напомнил Майлзу, что это не игрушки и нужно соблюдать осторожность. Мать была не слишком довольна.

— Замечательно, Мартин, — сказала она. — Полагаю, ты уладишь дело, если он случайно убьет одну из соседских кошек?

Они долго спорили, но в конце концов Майлзу разрешили играть с луком и стрелами.

Отец любит старые фильмы о Робин Гуде, и они с Майлзом иногда смотрят их на маленьком телевизоре в отцовской мастерской. Но в последнее время отец слишком занят. Он ремонтирует электроприборы и ездит на белом фургоне с надписью «МАРТИН САНДЕСКИ, РЕМОНТ И ОБСЛУЖИВАНИЕ БЫТОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ». Иногда отец пользуется грузовиком для перевозки музыкального оборудования джазового квартета «Три полных мешка», где он выступает. Отец любит рассказывать, как однажды играл на трубе вместе с Каунтом Бейси¹ на сцене в Нью-Орлеане. У отца Майлза множество замечательных историй — о легендах джаза, с которыми он встречался, или о продюсере, с которым он познакомился в маленьком клубе в Олбани, штат Нью-Йорк и который дергает за нужные нити, чтобы «Три полных мешка» могли записать студийный альбом. Но самая лучшая история о том, что его дед работал у Томаса Эдисона, который изобрел электрическую лампочку, кино и звукозапись.

— Он поделился со мной некоторыми оригинальными планами Эдисона, — говорил отец. — Планами секретного изобретения, над которым Эдисон работал незадолго до смерти. Они стоят целое состояние, не меньше миллиона долларов.

— Что это за планы? — однажды спросил Майлз, пока его отец приканчивал упаковку из шести банок пива «Наррагансетт».

¹ Каунт Бейси (1904—1984) — американский джазовый пианист и органист, значительно повлиявший на развитие блюзовой музыки (*прим. перев.*).

— Насчет особенного телефона, который делает невероятные вещи, которые никто и представить не может.

— Перестань дразнить мальчика своими историями, Марти, — со смехом сказала мать Майлза. Они сидели в гостиной со включенным телевизором, но никто не смотрел передачу.

Отец допил очередную банку.

— Я никого не дразню; придет день, и ты сама убедишься.

Мать Майлза заявила, что не верит в существование планов Эдисона (тем более что никогда не видела их), и даже если какие-то планы сохранились, они не могут принадлежать настоящему Томасу Эдисону.

— Ей-богу, ты не должен верить и половине того, что рассказывает твой отец, — сказала она, выдохнув струйку дыма, и с излишней силой раздавила окурков в тяжелой стеклянной пепельнице, стоявшей на кофейном столике.

Теперь Майлз с беспокойством смотрит через куст тигровых лилий и ждет хлопка очередной материнской сигареты. Он испытывает странную смесь вины и предвкушения; хотя он знает, что делает это ради ее же блага, фокус выглядит жестоким. Его мать легко пугается. Майлз и отец разыгрывают ее, подкладывая резиновых змеек в ванну и пластиковых пауков в масленку. Эти грубоватые шутки неизменно вызывают у матери крики ужаса, но потом она смеется так сильно, что не может перевести дыхание. Мать прекрасна, когда смеется, и есть нечто поразительное в том, как ее страх оборачивается блаженным, почти истерическим облегчением. Майлз едва ли не

стесняется, когда видит ее в такие моменты, словно он делает что-то неприличное; это почти то же самое, что без стука войти в ванную и застать мать под душем.

Внезапно он видит тень, которая падает на траву, пересекает двор и украдкой движется к внутреннему дворику.

Может быть, отец рано вернулся домой?

Отец Майлза должен был починить стиральную машину для старой леди Мерсье на другом конце города. Потом он собирался заехать в мастерскую и поработать над кондиционером, который уронили по неосторожности.

Нет, это не отец, не соседский ребенок и не кто-то из знакомых.

Это мужчина. Он не такой высокий и плотно сложенный, как отец. И *этот* мужчина носит желтые носки и черные модельные туфли, которые слишком велики для него, поэтому он неловко шлепает при ходьбе. Его штаны тоже слишком длинные, но он закатал брючины. С каждым шагом его лодыжки вспыхивают абсурдно ярким желтым цветом. Но самое странное заключается не в слишком больших туфлях, желтых носках или решительном продвижении к патио, где отдыхает мать Майлза.

Он носит резиновую маску цыпленка, которая закрывает всю его голову. Это белая маска с желтым клювом, красным гребешком и бородкой.

Майлзу кажется, будто он каким-то образом попал в один из субботних утренних мультфильмов. Он смотрит, как Человек-Цыпленок приближается сзади

к его матери. Она лежит в шезлонге, греется на солнце с закрытыми глазами и ни о чем не подозревает.

До сих пор Майлз не обращал внимания на руки мужчины. Он плотно прижимал их к туловищу, но теперь Майлз видит справа яркий отблеск ножа.

Майлз приподнимается и кладет на тетиву лука одну из своих стрел — свою счастливую стрелу с черным древком и красным оперением. Он натягивает тетиву. Человек-Цыпленок уже стоит прямо за шезлонгом его матери; он наклоняется и что-то шепчет ей на ухо. Она смеется с закрытыми глазами.

Потом одним быстрым движением Человек-Цыпленок проводит лезвием по ее горлу.

Мать распахивает глаза, наполненные паникой и недоверием. Кровь хлещет из горла на грудь белого платья, сочится сквозь желтую нейлоновую обшивку шезлонга и капает на каменную плитку двора. Вместо крика Майлз слышит лишь последний сдавленный вздох.

Стрела, вылетевшая из лука Майлза, ударяет Человека-Цыпленка в левую сторону поясицы, отчего он рычит. Когда Майлз выпрямляется на нетвердых ногах, Человек-Цыпленок поворачивает голову и с ревом вырывает стрелу. Потом он смотрит прямо на Майлза. Держа нож в одной руке, а стрелу — в другой, он делает шаг к мальчику.

Майлз пытается заставить свои ноги сдвинуться с места и бежать, когда в пепельнице раздаются резкие хлопки, сопровождаемые вспышками и едким запахом серы. Человек-Цыпленок застывает как вкопанный, потом поворачивается и убегает со двора. Резиновая маска трясется, туфли шлепают, желтые носки блестят ярче солнца.

«Таймс Юнион», 17 июня 1975 года

«УБИЙСТВО И САМОУБИЙСТВО
ПОТРЯСАЮТ МАЛЕНЬКИЙ ПОСЕЛОК БРЭКСТОН»

Брэкстон, штат Вермонт

В понедельник, примерно в три часа дня, тридцатипятилетняя Элизабет Сандески была убита на заднем дворе своего дома. Ее сын, десятилетний Майлз Сандески, стал свидетелем преступления. Полицию вызвала соседка Келли Ричардсон, также проживающая на Колд-Холлоу-лейн.

«Майлз прибежал к нам в истерике и весь в крови, — сообщила репортерам миссис Ричардсон. — Он сказал, что человек в маске цыпленка убил его мать».

Полицейские обыскали дом и гараж Сандески, где, по словам свидетелей, они обнаружили окровавленную одежду, резиновую маску цыпленка и кухонный нож в багажнике семейного автомобиля. Фрэнсис Боннар, глава полиции Брум-Холлоу, отказался подтвердить или прокомментировать эти находки, заметив лишь, что они стали основанием для ареста мистера Сандески.

Мартин Сандески, который занимается ремонтом и обслуживанием электроприборов и играет на трубе в джазовой группе «Три полных мешка», был взят под стражу. Соседи утверждают, что в последнее время супруги часто ссорились и что Мартин рассказал нескольким друзьям о своих подозрениях в измене жены.

Мартин Сандески покончил с собой через несколько часов после ареста. Фрэнсис Боннар подтвердил, что мистер Сандески повесился в камере предвари-